

Лю Ин не удостоился чести укрыться в беседке и стоял на коленях под закатным солнцем. Пусть и не полдень, но в разгар летней жары даже вечерние лучи были невыносимы. Пот ручьями стекал по его лицу, а одежда промокла насквозь.

— На сегодняшнем занятии ты с Лю Ином обсуждал, что я — правитель, ведущий страну к гибели? — гневно спросил Правитель Ся, обращаясь к Цэнь Цзибаю.

Его тонкое шёлковое одеяние не спасало от зноя, а тучность заставляла придворных едва успевать обмахивать его веерами, но пот всё равно не прекращался. Одежда монарха промокла насквозь, прилипла к телу и доставляла сильный дискомфорт.

Шангуань Мяо, недавно получившая титул красавицы, протянула изящную руку, чтобы подать Правителю Ся охлаждённые фрукты.

Цэнь Цюхэ на этот раз был осторожен — рядом с правителем нельзя было пристально смотреть даже на самых красивых. Поэтому он стоял рядом с Син Цзюньци, устремив взгляд на собственные туфли.

Он привёл Син Цзюньци, чтобы разоблачить действия Лю Ина и Цэнь Цзибая.

Цэнь Цзибай спокойно опустился на колени.

— Когда я такое говорил? Наставник сегодня на занятии тоже не произносил этих слов.

Гнев Правителя Ся немного утих.

— Цюхэ после занятий специально пришёл сообщить, будто ты на уроке, отвечая на вопросы, намекал на современность, ссылаясь на древность? — Затем он обратился к Син Цзюньци:

— Разве ты не говорил, что помнишь, как Третий принц произнёс эти слова?

Семья Синов всегда славилась литературными традициями. Син Цзюньци хоть и занимался боевыми искусствами, но презирал это ремесло, оттого был художав. Тонкие брови и миндалевидные глаза придавали ему утончённый вид, и Правитель Ся, глядя на него, невольно смягчался, тон становился ласковее.

Цэнь Цзибай помнил свои слова. Если бы вызвали Лю Ина и Линь Сюня для очной ставки, Цэнь Цюхэ не получил бы преимущества.

Однако они и не планировали всерьёз вредить Цэнь Цзибаю. Основное внимание Цэнь Цюхэ было направлено на Лю Ина.

Син Цзюньци притворно нахмурился, словно обдумывая, и сказал:

— Третий принц действительно говорил с наставником Лю о том, что правитель в опасности, а страна на грани гибели.

Цэнь Цзибай подробно изложил события дня, ненавязчиво указав, что наставник Лю спрашивал о влиянии министров. Затем добавил:

— Это материал моих прошлогодних уроков, а для второго старшего брата — вероятно, трёх- или четырёхлетней давности. Видимо, он не совсем вспомнил и сегодня неправильно истолковал.

— Хм, третий брат отлично помнит, да и Лю Ин задал ясный вопрос. Но зачем вам было говорить именно о гибели страны и правителя? — с возмущением вступил Цэнь Цюхэ, но, произнося эти слова, получил строгий взгляд отца.

Голос его стал тише.

— Зачем вам было говорить об этом? Какие у вас намерения?

Цэнь Цзибай едва сдержал гнев.

— Наставник задал вопрос, и я обязан был ответить. То, что я изучал, помню хорошо. Старший брат может взять любой текст, который я проходил в прошлом году, и проверить, смогу ли я процитировать его от начала до конца без ошибки. — Он сделал паузу. — Я всего лишь цитировал древний текст, но старший брат почему-то связал это с отцом. Осмелюсь спросить, какие у тебя были намерения?

— Ты... — Цэнь Цюхэ не нашёлся, что ответить.

Шангуань Мяо снова заговорила:

— Видимо, это Лю Ин был неправ, он задал неподходящий вопрос.

Правитель Ся кивнул.

— Он был неправ. Я...

— Отец, — перебил Цэнь Цзибай, — у меня есть идея, как наказать наставника Лю. Хотите услышать?

После такого происшествия правителю обязательно нужно было на ком-то сорвать зло.

— Говори.

Цэнь Цзибай сказал:

— Отец, на юго-западе есть земли, где густой туман, невыносимая жара и кишат москиты. Почему бы не отправить Лю Ина в уезд Удин помощником начальника?

Должность наставника в Великой академии не была высокой, но учитель царской семьи обладал особым статусом, тем более в столице. А теперь его отправляли на самый юго-запад, в Удин, — серьёзное понижение.

Удин граничил с царством Юй, и в этой жизни юйцам будет не так легко снова вторгнуться через эти земли. Если Цэнь Цюхэ захочет действовать заодно с Юй Цуньюном, ему сначала придётся спросить согласия Лю Ина.

Впрочем, Лю Ин предстояло провести там несколько лет в тяжких условиях.

— Ваше Величество, Госпожа Чжоу просит аудиенции, — доложил придворный, войдя в беседку.

Правитель Ся махнул рукой.

— Возвращайся с матерью.

Цэнь Цзибай вместе с Цэнь Цюэхэ и Син Цзюньци поклонились и вышли. Цэнь Цюэхэ с ненавистью взглянул на него и удалился в свои покои.

Цэнь Цзибай последовал за Госпожой Чжоу в Чертог Цзиншу. По дороге он рассказал о произошедшем, и та, немного повозмущавшись, успокоилась. На подобные уловки Цэнь Цюэхэ она не обращала внимания.

Сусинь обсудила с Госпожой Чжоу ход лечения, сообщив, что через полгода та полностью поправится. Каково было на вкус это снадобье, знала лишь сама госпожа.

Сусинь и не планировала её вылечить, поэтому применяла сильнодействующие препараты. Госпожа Чжоу не разбиралась в медицине и презирала придворных лекарей, прежде бессильных ей помочь. Поскольку её симптомы полностью совпадали с описанием Сусинь, доверие к той лишь росло.

Ради призрачного ребёнка она терпела любую боль.

Но в последнее время Госпожа Чжоу нервничала всё сильнее. В августе придворный врач диагностировал беременность у Шангуань Мяо.

Госпожа Чжоу торопила Сусинь, требуя закончить лечение до конца года, и та применяла всё более сильные средства. Госпожа Чжоу едва держалась, ежедневно лежа в постели и страдая от боли.

Цэнь Цзибай не понимал, ради чего эта безумица. В те годы, когда он не знал правды, разве было так уж плохо воспитывать его, своего сына?

Он много размышлял и пришёл к выводу: Госпожа Чжоу ненавидела Цинь и с презрением относилась к нему, считая потомком низкого рода.

Цинь была служанкой Госпожи Чжоу. В то время Правитель Ся реже посещал Чертог Цзиншу, и обеспокоенная госпожа попросила семью прислать во дворец красивых девушек.

Цинь оказалась среди них.

Она была очень красива, и её внешность с характером пришлись по душе правителю. За год она получила титул госпожи, но затем умерла при родах, оставив лишь Цэнь Цзибая.

Госпожа Чжоу к тому времени уже много лет была во дворце без детей. Пользуясь благосклонностью Правителя Ся, она взяла ребёнка, чтобы обезопасить себя.

Больше всего она завидовала Сун Чжияо, а ненавидела Цинь — бывшую служанку, получившую милость и родившую дитя, которого сама госпожа так жаждала, но не могла иметь.

Была ли смерть Цинь связана с Госпожой Чжоу, Цэнь Цзибай в прошлой жизни не знал, да и в этой не видел необходимости выяснять. Так или иначе, Госпожу Чжоу он обязательно убьёт.

Каждый кошмар о пожаре в Линъяне или о Линь Цзине делал ненависть ещё острее.

Цэнь Цзибай был на грани. Он боялся сойти с ума, не успев отомстить. Поэтому снова и снова выводил иероглифы, чтобы успокоиться. Сун Чжияо часто говорил, что Цэнь Цзибай похож на старичка.

В день Середины Осени Линь Цзинь всё ещё был в лагере подразделения Шэшэн, и Цэнь Цзибай не смог его увидеть, что лишь усилило его безумие.

Если Линь Цзинь не будет в безопасности, если он не увидит его благополучия, то какой смысл был в этом перерождении?

В зимний месяц, во время каникул в Великой академии, Цэнь Цюэхэ покинул дворец, но Цэнь Цзибай вышел раньше.

В последние дни Госпожа Чжоу чувствовала себя всё хуже, лицо её пожелтело, и она целыми днями не вставала с постели. Цэнь Цзибай, как примерный сын, не мог смотреть на это и настаивал на поездке в Храм Чистого Ветра, чтобы помолиться за мать. Цэнь Цюэхэ же, чувствуя себя скованно во дворце, где Госпожа Юй держала его под контролем, рвался на волю.

Правитель Ся был сластолюбив, расточителен и жесток, а Цэнь Цюэхэ превосходил его во всём этом.

В прошлой жизни Цэнь Цзибаю не потребовалось много времени, чтобы подавить восстание Цэнь Цюэхэ, — его подчинённые и горожане, уставшие от жестокости, сами перешли на сторону Цэнь Цзибая.

Сейчас Цэнь Цюэхэ был ещё молод для разврата, но жестокость его уже достигла предела. Он часто покидал дворец, днём отправляясь в заброшенные беседки и под мосты в поисках бродяг и бездомных, чтобы насладиться их криками под ударами кнута или меча.

Цэнь Цзибай помнил: сегодня Цэнь Цюэхэ собирался в разрушенный дом в двадцати ли к югу от Линъяна, чтобы развлечься подобным образом.

<http://bllate.org/book/15933/1423969>